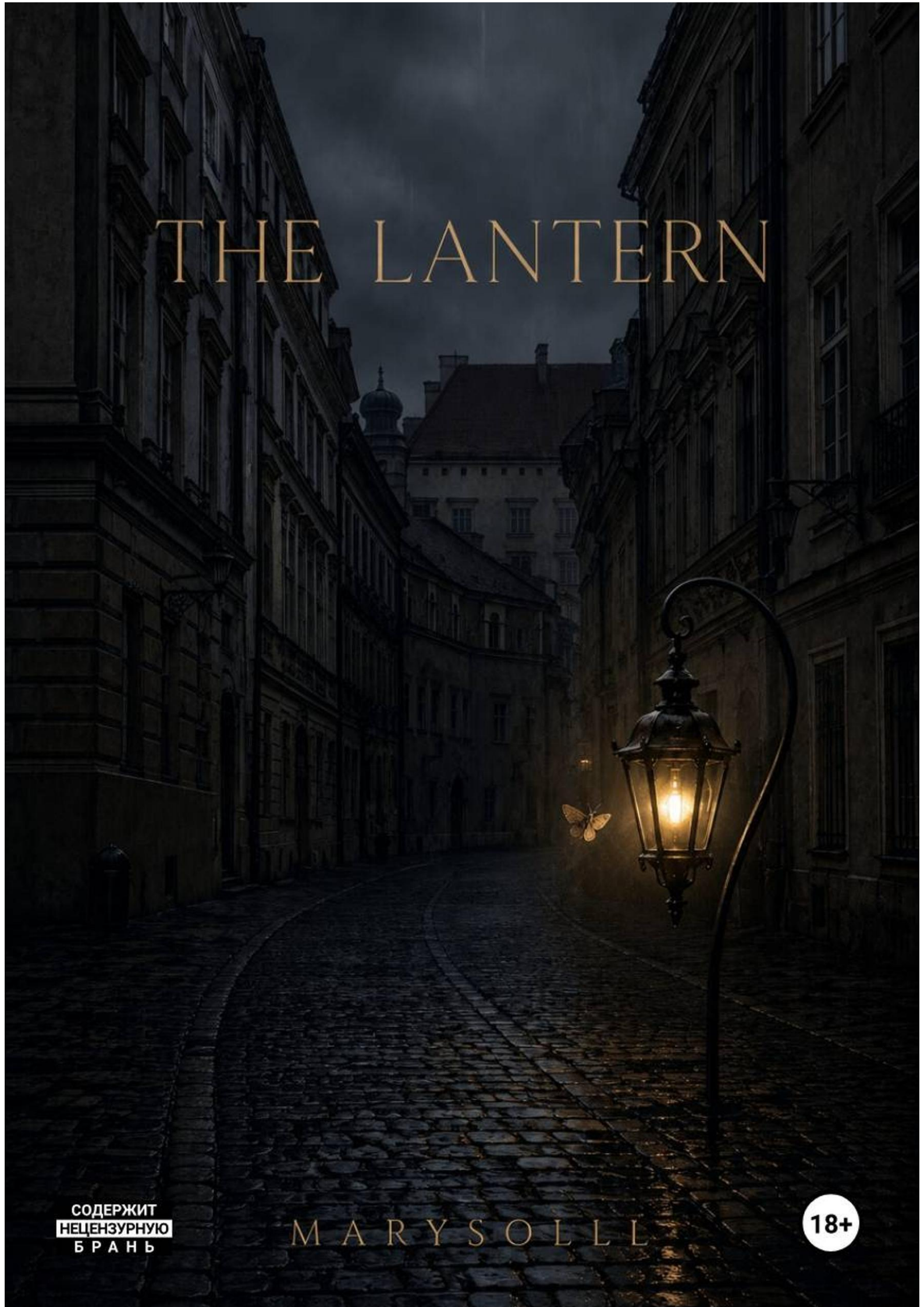

THE LANTERN
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
MARYSOLLL
18+

Mary Solll

The Lantern

«Автор»
2026

Solll M.

The Lantern / M. Solll — «Автор», 2026

Я всего лишь пыталась помочь маленькому существу, когда встретила его.Незнакомец появился внезапно. Я до сих пор ничего о нём не знаю, но почему-то он знает обо мне слишком много.Я знаю лишь его имя: Адриан. И ещё одно: чем сильнее я пытаюсь держаться от него подальше, тем ближе он становится. И, кажется, ему нравится, когда я боюсь.— Давай поиграем, мышка...

© Solll M., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «The Lantern» 5
Глава 2. «Кошки-мышки» 13
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Mary Solll
The Lantern

Глава 1. «The Lantern»

Сумерки опускались на Прагу медленно, будто город не слишком охотно отдавал день наступающей ночи. Софи любила именно это время, короткий промежуток между шумом и темнотой, когда улицы наконец начинали выдыхать после бесконечного потока туристов, автомобилей и звона трамваев. В окнах старых домов один за другим загорался тёплый свет, фонари растекались золотыми пятнами по влажному асфальту, а прохожих становилось меньше, словно вместе с закатом город постепенно возвращался к тем, кто предпочитал жить после наступления темноты.

Софи относилась именно к таким людям.

Почти два года работы в ночном баре окончательно перевернули её представление о нормальном режиме. Она просыпалась около шести вечера, когда большая часть Праги уже заканчивала рабочий день, а ложилась спать утром, слушая за окнами первые трамваи и голоса тех, кому только предстояло куда-то спешить.

Сегодня, впрочем, спешить пришлось ей самой.

Поправив ремень сумки на плече, Софи ускорила шаг и на ходу взглянула на телефон. Без пятнадцати семь.

Прекрасно.

Смена начиналась через пятнадцать минут, а до бара оставалось ещё несколько кварталов.

Телефон коротко завибрировал.

Джесс: *Ты где?*

Софи усмехнулась и, не останавливаясь, быстро набрала:

Уже почти у входа.

Ответ появился почти сразу.

Джесс: *Врёшь.*

— Какая проницательная, — пробормотала Софи себе под нос.

Она убрала телефон обратно в карман и свернула с освещённой улицы в более тихий переулок. Здесь фонари горели через один, на старой кирпичной стене выцветали остатки граффити, а монотонный гул ресторанной вентиляции заглушал редкие звуки с соседней улицы.

Софи почти дошла до другого конца переулка, когда услышала мяуканье.

Она продолжила идти, сделав ещё два шага.

Мяуканье повторилось.

Софи остановилась и медленно прикрыла глаза.

— Ну почему именно сейчас…

До начала смены оставалось меньше десяти минут. В нормальной ситуации человек просто пошёл бы дальше, убедив себя, что животное обязательно найдёт кто-нибудь другой.

Софи даже попыталась.

Не получилось.

Звук доносился из-за мусорного контейнера. Один из фонарей над ним давно не работал, второй мигал с раздражающей нерегулярностью, поэтому сначала Софи увидела только пару огромных блестящих глаз, а уже потом маленькое серое тело, прижавшееся к кирпичной стене.

Передняя лапка малыша была поджата.

Она присела на корточки и осторожно протянула руку, но котёнок тут же зашипел и попытался вжаться в стену ещё сильнее.

— Хорошо, малыш. Поняла. Личные границы.

Софи сняла шарф, расстелила его рядом и полезла в сумку. Единственной подходящей едой оказался сэндвич, который она предусмотрительно купила себе на смену.

Несколько секунд она смотрела на него.

Потом на котёнка.

— Вообще-то это был мой ужин.

— Даже не собираешься испытывать чувство вины?

— Бессовестный.

Софи отломила кусочек колбасы и положила перед ним. Котёнок сначала осторожно вытянул шею, принюхался, а потом всё-таки сделал несколько коротких шагов вперёд.

— Вот так. Я не настолько страшная.

Телефон в кармане завибрировал именно в тот момент, когда она снова посмотрела на часы.Софи даже не пришлось проверять экран.

— Началось…

Она приняла вызов.

— Я могу всё объяснить.

— Где ты?

— В переулке.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Почему ты в переулке? И, главное, зачем?

Софи посмотрела на котёнка, который уже гораздо увереннее расправлялся с колбасой.

— Тут котёнок. Он ранен…

Теперь пауза стала значительно длиннее.

— Ну конечно. Я даже не удивлена.

— Что значит «ну конечно»?

— Это значит, что только ты можешь опаздывать на работу и по дороге случайно найти именно раненого кота.

Софи невольно улыбнулась.

— Я уже иду.

— Ты уже опаздываешь.— Знаю, Джесс.— Только не говори, что ты уже решила его забрать.Софи снова посмотрела на серый комок у стены и тихо вздохнула.— Не могу. Я помню правила аренды. И наша квартира едва выдерживает нас двоих.— Да, родная. Я бы сама с удовольствием собрала всех уличных котов и собак Праги, но боюсь, хозяин квартиры наш порыв доброты не оценит.— Угу. Ладно. Я его покормила. — Давай быстрее, шеф пока о тебе не спрашивал.

— Скоро буду.

Она отключилась и ещё раз посмотрела на маленького серого нахлебника.

— Я вернусь после смены, хорошо? Поэтому никуда не уходи и, пожалуйста, не лезь под машины. У меня и без тебя сегодня достаточно проблем.

Котёнок, разумеется, ничего не пообещал.

Софи поправила рядом с ним шарф, поднялась и наконец направилась к выходу из переулка.

На этот раз действительно на работу.

…

Холодный воздух ударил в лицо, когда Софи наконец выбралась из переулка на освещённую улицу. До бара оставалось всего несколько кварталов, но после короткого сна и вынужденной остановки ноги уже начинали протестовать, а времени становилось всё меньше.

Через несколько минут впереди показалась знакомая вывеска.

The Lantern не относился к тем местам, которые фотографировали туристы. Старое заведение в одном из не самых благополучных районов Праги встречало гостей тёмными окнами, потёртой вывеской и тяжёлой дверью, за которой годами смешивались запахи сигарет, алкоголя, кофе и жареной еды.

Зато здесь неплохо платили за ночные смены.

Для Софи этого было более чем достаточно.

Стоило ей толкнуть дверь, как из-за стойки донёсся знакомый голос:

— Ну наконец-то, Соф!

Джесс стояла за стойкой, скрестив руки на груди. Длинные почти чёрные волосы были собраны на затылке, но несколько волнистых прядей уже выбились и падали на лицо.

— Я уже начала считать, сколько опозданий отделяет тебя от увольнения.

Софи быстро подошла к стойке и виновато улыбнулась.

— Шеф спрашивал?

— Пока нет. Тебе повезло, он сейчас разбирается с поставщиком, который подсунул ему палёнку, и почти не выходит из кабинета.

— Значит, официально я не опоздала.

Джесс попыталась сохранить возмущённое выражение лица, но уголки губ всё-таки дрогнули.

— Я переодеваться.

— У тебя три минуты.Софи послала ей воздушный поцелуй и направилась к служебному помещению.Через несколько минут Софи переоделась, собрала волосы и сунула телефон в карман. В небольшом зеркале над раковиной на неё смотрела слегка растрёпанная двадцатитрёхлетняя девушка с усталыми тёмно-карими глазами.

Она придирчиво изучила отражение.

— Прекрасно, — пробормотала она. — Просто красавица.

Выйдя в зал, Софи поймала на себе оценивающий взгляд Джесс.

— Ты вообще спала сегодня?

— Спала. Правда, опять не выспалась.

— Наверное, потому что ты умудряешься находить время ещё и на свои книжки.

Софи закатила глаза и встала рядом с ней за стойку.

— Мне нравится ненадолго уходить из этой реальности.

Джесс посмотрела на неё чуть внимательнее, прежде чем вернуться к стаканам.

— Я понимаю, милая. Правда. Просто сон тебе тоже нужен, знаешь ли. Нельзя каждый раз жертвовать им ради ещё одной главы. А в твоих книжках герои не вынуждены работать почти каждую ночь.

За окнами окончательно стемнело. Одним из первых в бар заглянул мужчина в сером пальто с заметной сединой на висках. Он, как всегда, занял свой любимый табурет у стойки и заказал виски со льдом.

— Добрый вечер, мистер Миллер, — сказала Софи, доставая стакан.

— Добрый вечер, Софи. Если ты помнишь мой заказ, значит, я слишком часто здесь бываю.

— Я бы сказала, что вы здесь бываете стабильно.

— Это звучит лучше.

Она поставила перед ним стакан и, чуть склонив голову, внимательно на него посмотрела.

— Вы сегодня особенно хорошо выглядите.

Миллер поднял брови.

— А вот теперь я начинаю подозревать неладное.

— Шучу, — улыбнулась Софи.

Он усмехнулся и повернулся к телевизору над стойкой.

Следом в бар заглянула Нина, одна из постоянных посетительниц. Обычно она приходила после работы, но сегодня с порога было понятно, что вечер выдался неудачным. Волосы растрепались, пальто осталось расстёгнутым, а телефон она убрала в сумку с таким видом, будто больше не собиралась на него смотреть.

— Нина, рада тебя видеть. Как обычно? — спросила Софи.

Нина устало кивнула и устроилась у стойки.

— Привет, девчата. Сегодня двойной.

— Неудачное свидание?

— О да. Я бы его придушила, но решила, что руки марать не стоит. Он весь вечер рассказывал о бывшей, а в конце заявил, что я недостаточно общительная.

Джесс, протиравшая стаканы, подавила смешок и покосилась на Нину.

— И что ты ответила?

— Ничего. Просто показала ему средний палец, встала и ушла.

Софи усмехнулась, доставая бокал.

— Зато теперь ты здесь, и мы всегда тебе рады.

— Взаимно, мои милые. И здесь хотя бы атмосфера привычная.

Джесс поставила чистый стакан на полку.

— Пока что. Налей мистеру Миллеру ещё пару порций, и он начнёт рассказывать нам о своей молодости.

— Тогда я закажу второй бокал, — вздохнула Нина.

К полуночи у стойки становилось всё оживлённее, и Софи приходилось работать почти без передышки. Она знала, кому нужен ещё один напиток, кто будет долго выбирать коктейль, а кто обязательно попросит счёт именно тогда, когда у неё заняты обе руки. Заказы поступали один за другим, звенело стекло, а стойка уже через несколько минут снова становилась липкой, сколько бы раз Софи её ни протирала.

Она уже привыкла к самым разным посетителям: одним хотелось выпить после тяжёлого дня, другим было необходимо с кем-то поговорить, третьи приходили сюда, чтобы забыться. А кто-то просто не хотел возвращаться домой.

Наверное, поэтому Софи и любила эту работу. Здесь никто не требовал объяснять, почему ты не хочешь рассказывать о себе. Иногда достаточно было поставить перед человеком стакан и спросить:

«— Тебе как обычно?» И этого хватало.

— Эй, Софи!

Она обернулась, убирая со лба прядь волос, снова выбившуюся из причёски. У дальнего края стойки мужчина поднял руку, привлекая её внимание.

— Секунду! — отозвалась Софи, заканчивая готовить предыдущий заказ.

Закончив, она повернулась к мужчине, приняла его заказ и вскоре поставила перед ним напиток. Вернувшись к бутылкам, Софи едва успела перевести дух, как Джесс пододвинула ей ещё один чистый стакан.

— И ещё один.

Софи потянулась за бутылкой, когда Джесс вдруг поморщилась и бросила взгляд вдоль стойки.

— Фу. Тот самый ублюдок, Марсель кажется…

Софи обернулась. Мужчина лет тридцати пяти устроился на высоком стуле у стойки и с самодовольной улыбкой оглядел бар. Заметив, что его внимание задержалось на ней чуть дольше, чем следовало, Софи едва заметно скривилась.

— А-а, — протянула она. — Этот Марсель.

Джесс взяла со стойки чистый стакан и принялась протирать его с таким усердием, будто от этого зависело её душевное равновесие.

— Главное, переживи сначала эту смену.

— Постараюсь.

Софи посмотрела на часы. До конца смены было ещё далеко, а перспектива провести весь вечер под липким вниманием этого типа уже начинала её утомлять.

— Пойду покурю.

Джесс тут же подняла голову.

— Я с тобой.

Софи сняла фартук и повесила его за стойкой.

— Надо отчистить ауру после некоторых посетителей.

Джесс фыркнула.

— Каких именно?

Софи выразительно посмотрела в сторону мужчины. Джесс проследила за её взглядом, и они переглянулись, без слов придя к одному и тому же выводу.

Пока официант принимал заказы и присматривал за баром, девушки проскользнули за служебную дверь.

На улице оказалось заметно прохладнее. Софи достала сигарету, прикурила и глубоко затянулась, выпуская дым в вечернее небо. Холодный воздух приятно освежил разгорячённое лицо.

— Нам надо брать доплату за обслуживание таких, как он, — сказала Джесс.

Софи усмехнулась.

— Ты сейчас серьёзно?

— Нет. Но нам сегодня надо быть максимально милыми.

Джесс достала сигарету, прикурила и прислонилась спиной к холодной кирпичной стене. В свете служебного фонаря особенно заметны были тёмные круги под её серо-зелёными глазами. Сегодня она тоже выглядела далеко не свежо.

Софи выпустила дым и покосилась на неё.

— Зачем?

— Нужны чаевые, Соф. Аренду завтра платить.

Софи на секунду задумалась.

— Мда, вылетело из головы. Сколько у нас?

Джесс сделала невинное лицо.

— Почти половина.

Софи закрыла глаза.

— Чёрт.

— Угум.

— Значит, сегодня улыбаемся всем.

— А минуту назад ты собиралась очистить ауру.

— Одно другому не мешает.

Они переглянулись и одновременно рассмеялись.

— Ладно, — сказала Софи, докуривая сигарету. — Сегодня будем сама любезность.

Она выбросила окурок и потёрла ладони, спасаясь от вечернего холода.

Джесс сделала последнюю затяжку и невозмутимо пожала плечами.

— Пошли. Нас ждут наши щедрые клиенты.

Они вернулись в бар.

…

К концу смены обе были вымотаны. Софи сняла фартук, а официант тем временем собирал последние тарелки со столиков.

На одной из них осталось несколько кусочков мяса и курицы. Софи невольно вспомнила маленького серого нахлебника, которого оставила в переулке, и окликнула официанта:

— Слушай, можешь отложить мне немного мяса? Если ещё что-нибудь останется. Только лучше без соуса.

Он ехидно посмотрел на неё.

— Тебе стафф* не понравился?**Стафф — еда для сотрудников заведений общепита во время смены.*

— Ха-ха, оригинально, Тревис, но нет. Тут неподалёку котёнок, лапку повредил. Я его перед сменой покормила, но не знаю, нашёл ли он ещё что-нибудь.

Пока Тревис заканчивал убирать зал, Софи убрала оставшиеся бутылки и протёрла стойку. Через несколько минут он вернулся с небольшим контейнером, в котором лежали кусочки мяса и курицы.

— Держи. Больше ничего подходящего не нашлось.

— Спасибо, Тревис. Ты меня спас.

— Надеюсь, кот оценит.

— Благодарю.

Когда бар наконец закрыли, Софи сунула контейнер в сумку и предупредила Джесс, что ненадолго задержится. После этого она вышла через служебный вход.

На улице было прохладно, и Софи почти сразу свернула в сторону переулка. Сначала она шла быстро, потом перешла на лёгкий бег. Ей почему-то всё время казалось, что она опаздывает, хотя сама не знала, куда.

Когда Софи свернула за угол, неприятное ощущение усилилось, будто кто-то смотрел ей вслед. Она замедлилась, остановилась и обернулась. Никого. Только пустая улица, закрытые окна и редкий свет фонарей.

— Хватит себя накручивать, — тихо сказала она.

Софи вошла в переулок. Котёнок нашёлся почти сразу и, заметив её, жалобно мяукнул.

— Привет, малыш.

Она присела на корточки и поставила контейнер на землю. Котёнок тут же сунул мордочку внутрь.

— Вот. Я принесла тебе всё, что удалось спасти.

Софи достала из сумки небольшую бутылку воды и налила немного в крышку контейнера.

— Только с крысами не связывайся, хорошо? Они здесь крупнее тебя. И, кажется, крупнее меня тоже.

Котёнок, конечно, не ответил, только продолжил есть. Софи улыбнулась и осторожно провела пальцами по его мокрой от дождя шерсти.

— Я бы забрала тебя, правда.

Котёнок поднял голову.

— Но у нас с Джесс квартира такая маленькая, что мы иногда сами друг другу мешаем дышать.

Она тихо рассмеялась.

— Ладно. Ешь.

Софи ещё немного посидела рядом и поднялась только после того, как котёнок закончил.

— Всё, малыш. Мне пора.

Она уже собиралась выйти из переулка, когда снова почувствовала на себе чей-то взгляд. Софи замерла и медленно обернулась. Ничего. Только темнота между зданиями.

Она поёжилась.

— Показалось…

В этот момент телефон в кармане резко зазвонил. Софи вздрогнула.

— Чёрт!

Она достала телефон. На экране высветилось имя Джесс.

— Ну ты где пропала, коза?! — выпалила Джесс, едва Софи приняла вызов.

— Я уже иду!

— Ты где?

— В переулке. Уже выхожу.

— Встретимся у выхода.— Хорошо.

Софи отключилась и ещё раз посмотрела в глубину переулка. Пусто. Поправив сумку на плече, она быстро пошла к выходу.

…

До дома они добрались уже далеко за полночь.

— Ну что, сколько сегодня? — спросила Софи, пока они поднимались по лестнице.

Джесс достала из сумки смятые купюры и пересчитала их на ходу.

— Аренду закроем, и ещё на еду останется.

Софи облегчённо выдохнула.

— Значит, мы богаты.

— Завтра даже сможем позволить себе нормальный кофе.

— Какая роскошь.

Они засмеялись.

Квартира встретила их привычной тишиной. Она была небольшой и старой, но у каждой из девушек имелась своя комната. Софи досталась чуть более светлая: из неё выходил небольшой балкон, где она иногда сидела по ночам, когда не могла уснуть. Джесс же принципиально не хотела делить спальню с соседкой, тем более что порой возвращалась домой не одна.

— Я первая в душ, — объявила Джесс, бросая сумку на диван.

— Почему?

— Потому что я первая об этом сказала.

— Очень убедительный аргумент.

— Спасибо.

Софи сняла куртку и посмотрела на часы. Ночь почти закончилась. Она устало улыбнулась и плюхнулась на кровать.

— Всё. Я спать.

— Спокойной ночи, Соф…

— Спокойной.

Она закрыла дверь своей комнаты и впервые за весь день позволила себе просто выдохнуть.

Глава 2. «Кошки-мышки»

Три часа ночи.

Прага почти уснула.

Не полностью. Город никогда не засыпал окончательно, но в этот час улицы уже принадлежали не туристам и не тем, кто спешил по делам. Редкие автомобили проносились по мокрой брусчатке, свет фар на несколько секунд выхватывал из темноты фасады старых домов, а за закрытыми окнами давно погасли последние огни.

Адриан вышел из здания частного клуба, расположенного в старом особняке недалеко от центра.

Заведение давно закрылось для обычных посетителей. Для некоторых двери здесь, впрочем, никогда не закрывались.

Он задержался на широких каменных ступенях и поправил перчатку на правой руке.

Встреча закончилась быстрее, чем он ожидал.

Это было хорошо. Адриан не любил тратить ночь на вещи, которые можно решить за двадцать минут.

Он достал телефон.

03:07.

Водитель написал несколько минут назад: «Буду через пять минут».

Адриан убрал телефон обратно в карман.

Пять минут. Непозволительно долго для человека, который ценил своё время, но достаточно мало, чтобы не возвращаться внутрь.

Он спустился на одну ступень ниже и остановился под навесом. Мелкий дождь всё ещё висел в воздухе, оставляя на камне влажный блеск.

Адриан лениво оглядел улицу, задержав взгляд на мокрой брусчатке и тёмных фасадах домов.

На другом конце улицы показалась девушка с тёмными волосами, ярко-рыжими на концах. Она шла быстро, время от времени поглядывая на телефон. Добравшись до входа в переулок, девушка вдруг замедлила шаг, словно почувствовала на себе чей-то взгляд.

Адриан остался под навесом, не двигаясь. Тень скрывала его от случайного взгляда. Девушка оглянулась и несколько секунд всматривалась в пустую улицу, но так и не смогла его разглядеть. Решив, что ей показалось, она свернула в переулок.

Он уже собирался отвернуться, когда оттуда донеслось тихое мяуканье.

В глубине переулка, возле стены старого дома, девушка присела на корточки и достала что-то из сумки. Через секунду из-под лестницы показался маленький серый котёнок, осторожно приблизившийся к ней.

Адриан едва заметно поднял бровь.

Вот оно что.

Она разговаривала с животным, словно оно действительно могло её понять.

Он наблюдал за ней ещё несколько секунд. Странно было не само животное, а девушка.

Разве нельзя покормить кота днём? Кто гуляет ночью?

Пять веков существования не сделали людей более понятными. Скорее наоборот. Они могли спокойно пройти мимо человека, лежащего на улице, но стоило увидеть маленькое животное с жалобными глазами, как внезапно просыпалась совесть.

Низшее существо кормит низшее существо.

На губах появилась едва заметная усмешка, но взгляд он не отвёл.

Она улыбнулась, не ему и не для зрителей, а котёнку.

Адриан посмотрел на часы.

03:10.

Машина должна была подъехать через две минуты.

Наконец девушка выпрямилась, но котёнок тут же прижался к её ноге, заставив её снова наклониться и провести ладонью по его спинке. Уже собираясь уходить, она вдруг замерла и обернулась, вглядываясь в темноту.

Адриан не шелохнулся.

Девушка ещё несколько секунд постояла на месте, затем в кармане у неё зазвонил телефон. Она вздрогнула, достала его и ответила. Судя по короткому разговору, звонил кто-то, кто ждал её возвращения. Закончив беседу, она убрала телефон и напоследок скользнула взглядом по переулку, после чего направилась к выходу.

Адриан проводил её взглядом, затем отвернулся.

Не имеет значения.

Спустя пару минут к тротуару бесшумно подъехал чёрный автомобиль.

Водитель вышел и открыл заднюю дверь.

— Доброй ночи, господин Ноктус.

Адриан сел в машину.

Переулок исчез за затемнённым стеклом.

…

Через несколько ночей Адриан снова оказался в этом районе, на этот раз в баре «The Lantern».

Он пришёл сюда не ради самого бара и уж точно не для того, чтобы провести здесь вечер. Нолан назначил встречу именно здесь, уверяя, что после полуночи посетителей становится достаточно мало, чтобы можно было спокойно поговорить, не привлекая лишнего внимания.

Адриан согласился.

Не потому, что доверял выбору Нолана. Просто ему было безразлично, где именно тот будет отчитываться.

Он пришёл ровно в назначенное время.

Адриан устроился в дальней части зала, в одном из самых тёмных углов, куда почти не доставал тёплый свет старых настенных ламп. Отсюда открывался хороший обзор на весь

бар: входная дверь оставалась в поле зрения, стойка просматривалась целиком, а посетители, занятые своими разговорами, даже не замечали его присутствия.

Перед ним стоял бокал виски, к которому он почти не притронулся.

Адриан не любил ждать. Особенно тех, кто заставлял его ждать.

Назначенное время миновало.

Пять минут.

Шесть.

На седьмой минуте дверь бара наконец открылась.

Нолан вошёл внутрь, стряхивая с плеч несколько капель дождя. Его светлые, слегка растрёпанные волосы и резкие черты лица выделялись в тёплом свете ламп.

На его лице появилась привычная полуулыбка, но стоило их взглядам встретиться, как она стала немного сдержаннее.

Совсем немного.

Другой человек мог бы этого не заметить.

Адриан заметил.

Нолан неспешно направился к столику, снял тёмное пальто и аккуратно положил его на спинку свободного стула. Затем на несколько секунд задержался рядом.

— Прошу прощения, господин Ноктус. Я заставил вас ждать.Адриан поднял на него взгляд.— Семь минут.Нолан чуть поморщился.— Прошу прощ…— Тогда зачем извиняешься? — перебил его Адриан.

На губах Нолана появилась осторожная улыбка.— Из вежливости.— Ты не производишь впечатления человека, который слишком часто ею пользуется.— Я стараюсь удивлять вас.Адриан молча посмотрел на него.Улыбка Нолана стала шире.— Иногда даже получается.— Садись.

Нолан опустился в кресло напротив. Он держался достаточно свободно, но уже без прежней демонстративной расслабленности. Ему не требовалось ни заискивать, ни изображать покорность: они оба прекрасно знали, кто из них сильнее и за кем остаётся последнее слово.

Адриан медленно поднял бокал, сделал небольшой глоток и лишь затем заговорил:

— Ты хотел отчитаться.— Да, конечно.— Тогда я слушаю.…Нолан что-то рассказывал о человеке, которого ему предстояло найти, но Адриан слушал его лишь вполуха. Разговор был привычным, почти механическим: несколько имён, адрес и детали, которые Нолан предпочитал подавать так, будто выполнял не поручение, а делился очередной занимательной историей.

Адриан сидел, откинувшись на спинку глубокого кресла, и лениво вращал стакан между пальцами. Тёмный янтарный напиток едва заметно переливался в приглушённом свете лампы.

Бар постепенно затихал. За соседними столиками ещё разговаривали, в глубине зала кто-то негромко смеялся, официант собирал пустые бокалы, а музыка почти растворилась в общем шуме.

Запах появился внезапно, сперва настолько слабый, что его можно было принять за случайность.

Адриан перестал вращать стакан, и в ту же секунду замолчал Нолан. Они одновременно замерли и встретились взглядами, не произнеся ни слова.

Нолан сглотнул, и его радужки вспыхнули алым. Адриан сжал стакан чуть сильнее, чем следовало.

Несколько секунд они сидели неподвижно, улавливая то, что осталось бы незаметным для человеческих чувств.

Кровь. Свежая, тёплая, совсем близко.

Адриан медленно вдохнул, чувствуя, как зверь внутри него открыл глаза.

Это не было внезапным приступом голода или той слепой, почти животной жаждой, которая заставляла молодых вампиров терять голову при виде первой капли крови. Адриан давно

научился контролировать себя, но контроль не означал отсутствия реакции. Зверь проснулся и насторожился, уловив в этой крови нечто чуждое.

Не просто необычный запах. Что-то совершенно другое.

За пять столетий Адриан научился различать человеческую кровь лучше, чем большинство людей различало лица. Он знал её оттенки и особенности, улавливал нюансы, которые для любого смертного оставались незаметными. Он знал собственные предпочтения и понимал, какая кровь действительно способна привлечь его внимание, однако сейчас не мог определить, что именно чувствовал.

Она не была сладкой, терпкой или густой, не походила и на ту молодую кровь, которую он предпочитал. В ней было нечто совершенно незнакомое, и именно это заставило его нахмуриться.

Он перевёл взгляд на Нолана. От прежней расслабленности не осталось и следа, а на губах появилась едва заметная улыбка, которую Адриан слишком хорошо знал. В Нолане просыпался голод, причём скрывать его тот даже не пытался. Впрочем, Нолан вообще редко что-либо скрывал.

Нолан медленно провёл языком по клыку и перевёл взгляд на стойку. Там стояла девушка, поранившая палец осколком разбившегося бокала.

Он потянулся к бокалу и залпом допил остатки виски, словно надеялся заглушить проснувшуюся жажду. Поставив пустой стакан на стол, Нолан на мгновение задержал на нём взгляд, а затем произнёс:

— Мне нужно налить виски.

Адриан помедлил, затем окликнул его:

— Нолан.Тот замер, уже собираясь подняться.— Да? — отозвался он, явно нехотя отрываясь от источника запаха.

— Спрячь клыки.

Нолан тут же сомкнул губы, скрывая клыки. На мгновение его челюсть напряглась, выдавая, как трудно ему было сдерживать голод, но спорить он не стал.

— Вы хотите первым? Мне хватит и остатка, — произнёс он после короткой паузы, уже без прежней насмешки.

Адриан смерил его холодным взглядом, но ничего не ответил.

Нолан поднялся и направился к стойке.

Адриан проводил его взглядом, после чего опустил глаза на собственный стакан. Пальцы сжали стекло чуть крепче, чем следовало. Он медленно выдохнул сквозь зубы.

— Идиот.

…Нолан появился у стойки настолько неожиданно, что Софи едва заметно подпрыгнула.Она как раз убирала пустой стакан с соседнего места и совершенно не заметила, как мужчина оказался рядом.

— Господи… — Софи прижала ладонь к груди и нахмурилась. — Так и до инфаркта недалеко…

На лице Нолана медленно расплылась широкая, почти кошачья улыбка, слишком довольная собой, чтобы быть случайной.

— Прошу прощения, мисс.— Что будете?Нолан положил ладонь на стойку и чуть склонился к ней.— Виски.- Какой?— Шотландский односолодовый.Софи потянулась к бутылке, совершенно не замечая, что Нолан больше не смотрит на напитки.

Запах стал сильнее, намного сильнее, чем за столиком. Нолан крепче сжал край стойки, так что суставы побелели. Уголок его рта дёрнулся, и губы растянулись в перекошенной усмешке, в которой проступило что-то откровенно хищное. Он резко отвернул голову, пытаясь скрыть её от Софи.

Софи поставила перед ним стакан.

— Ваш виски. Лёд?

Нолан не сразу взглянул на стакан. Несколько секунд он смотрел куда-то за её плечо, пытаясь прийти в себя.

— Месье, лёд? — повторила она.

Нолан моргнул, словно только сейчас вспомнил, что от него ждали ответа.

— Да, пожалуйста. Два кубика.

Софи кивнула, взяла щипцы и добавила лёд в стакан.

Нолан сделал глоток виски, надеясь хотя бы немного приглушить запах.

Не помогло.

— Могу я пригласить вас выпить после смены?

Софи наконец посмотрела ему прямо в глаза.

— Вы всех девушек так приглашаете?

Уголок его губ снова приподнялся.

— Только тех, чей отказ мне интересно услышать.

Софи уже собиралась что-то ответить, когда рядом появилась Джесс. Она поставила на стойку чистый стакан и мельком посмотрела сначала на Нолана, потом на Софи.

— Я на две минуты отвернулась, а тебя уже хотят украсть?

В её голосе слышалось лёгкое удовлетворение: она давно ждала хоть какого-нибудь движения в личной жизни Софи.

Софи улыбнулась подруге, а затем перевела взгляд на Нолана.

— Я не пью с незнакомцами.

— Нолан Спаркс. Приятно познакомиться.

Софи промолчала.

— Джессика Рид, — спасла ситуацию Джесс. — А эта противная дама — Софи.

Софи закатила глаза.

— Джесс!

— Что «Джесс»? — та невинно вскинула брови. — Ты же сама только что сказала, что не пьёшь с незнакомцами. Вот и не пей. А я пока познакомлюсь за тебя.

Нолан тихо рассмеялся.

Софи бросила на него предупреждающий взгляд. Он примирительно поднял руки.

— Хорошо. Молчу.

Джесс совершенно спокойно продолжила протирать стакан, словно происходящее её вообще не касалось.

— «The Black Room», через дорогу. Мы идём туда после смены. Можете присоединиться, Нолан.

Софи посмотрела на подругу так, что та вполне могла ждать, если не убийства, то как минимум скорой мести. Джесс заметила её реакцию и довольно улыбнулась.

— Я нашла тебе компанию. Не благодари.

— Ты невозможна.

Софи тяжело вздохнула, снова посмотрела на Нолана и, явно уступая не ему, а желанию поскорее прекратить этот разговор, кивнула:

— Хорошо, мистер Спаркс. Но только на один бокал.

Улыбка Нолана стала чуть шире.

— Разумеется.

Он поднял стакан и, уже отходя от барной стойки, бросил через плечо:

— Один бокал. Не прощаюсь, Софи.

…

Нолан вернулся к столику, поставил стакан перед собой и сел напротив Адриана, бросив короткий взгляд в сторону барной стойки. Адриан не повернул головы, хотя слышал каждое

слово их разговора. Ему даже не нужно было наблюдать за Ноланом, чтобы понять, чего тот добился: пригласил девушку выпить после смены, получил согласие на один бокал и, судя по самодовольному выражению лица, уже решил для себя, чем закончится этот вечер.

Подобное не удивляло Адриана. За три столетия Нолан так и не научился воспринимать человеческую жизнь как нечто, заслуживающее особого значения. Люди служили ему развлечением, источником крови и способом скоротать ночь, особенно женщины. Он мог выбрать одну на вечер, очаровать её, провести с ней несколько часов, а затем оставить после себя лишь холодное тело.

Адриан знал о его привычках давно и уже не пытался вразумить младшего вампира. Не потому, что одобрял подобное поведение, а потому, что не видел смысла читать лекции существу, которое прекрасно понимало последствия собственных поступков и всё равно раз за разом выбирало одно и то же.

— Господин Ноктус, — произнёс Нолан, откидываясь на спинку кресла.

Адриан лениво поднял на него взгляд.

— Мы закончили.

Нолан не стал спрашивать почему и тем более спорить. За три столетия он научился распознавать тот спокойный тон, после которого любые возражения становились не просто бесполезными, но и откровенно глупыми. Он лишь перевёл взгляд на барную стойку, где Софи продолжала разговаривать с Джесс, совершенно не подозревая, что её кровь пробудила в обоих вампирах нечто большее, чем обычный голод.

На губах Нолана появилась едва заметная улыбка. Адриан задержал на нём взгляд, и веселье младшего вампира тут же стало менее заметным.

— Не забывай, где находишься, придурок.

— Разумеется.

— Подбери слюни и не создавай проблем.

— Я понял, — ответил Нолан без привычной насмешки.

С людьми он мог позволить себе многое: издеваться, играть, провоцировать, наслаждаться чужим страхом. Но рядом с Адрианом прекрасно помнил своё место и знал, где заканчивалась свобода, которую ему позволяли.

Адриан поднялся из-за стола. Нолан невольно выпрямился, сменив расслабленную позу на более собранную.

— Доброй ночи, господин Ноктус.

Адриан коротко кивнул и направился к выходу, не оглянувшись на Софи и не задержавшись, чтобы предупредить её о Нолане. Если тот хотел развлечься, это было его дело, пока подобные развлечения не пересекались с интересами самого Адриана. По крайней мере, сейчас ему было незачем вмешиваться. Ему требовалось уйти, и он не собирался тратить на происходящее больше времени.

Дверь закрылась за его спиной, отсекая шум бара. Нолан остался за столиком один и несколько секунд неподвижно смотрел перед собой, прежде чем позволить себе улыбнуться по-настоящему. Его губы медленно растянулись в широкой, почти безумно довольной усмешке, которая редко предвещала людям что-то хорошее.

Он сделал неторопливый глоток виски, не сводя взгляда с девушки. Нолан уже решил, что сегодня ночью увидит Софи снова, и был настолько уверен в собственном решении, что даже не допускал мысли о том, что кто-то может ему помешать.

…

Нолан не стал дожидаться закрытия бара. Через несколько минут после ухода Адриана он тоже вышел на улицу.

Увидев Адриана неподалёку от входа, Нолан невольно остановился. На его лице мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки.

— Господин Ноктус. Я думал, вы уже ушли.

Адриан медленно повернул к нему голову и несколько секунд молча смотрел на него, прежде чем спокойно произнести:

— Забудь о той девушке.

Нолан помедлил, затем опустил взгляд.

— Я понял, господин.

Адриан коротко кивнул. Нолан развернулся и вскоре скрылся за поворотом.

…

К закрытию бар заметно опустел. Последние посетители один за другим покидали «The Lantern», оставляя после себя пустые стаканы, смятые салфетки и тяжёлый запах алкоголя, въевшийся в воздух. Джесс уже убавила музыку почти до неслышного фона, а Софи протирала стойку, собирая использованные салфетки в одну стопку.

— Всё, — сказала Джесс, взглянув на часы. — Ещё десять минут, и я прогоню тех алкашей пинком под зад.

— А как же учтивость, Джесс?

— Я была учтива всю смену. Если они не понимают намёков, придётся перейти к более понятному языку.

До пинков, впрочем, не дошло. Стоило Джесс подойти к последним засидевшимся гостям и тяжело на них посмотреть, как те поспешили к выходу.

Софи улыбнулась, хотя сама едва держалась на ногах. Глаза слипались, плечи ныли после долгой смены, но мысли то и дело возвращались к котёнку. Она невольно посмотрела на часы.

— Жаль, что я не могу забрать его домой.

Джесс взглянула на неё из-за кассы.

— Можешь, конечно. Только потом нам придётся искать не только дом для кота, но и новую квартиру, когда хозяйка нас выставит.

Софи усмехнулась, закрывая кассу и убирая деньги в сейф.

— Только не забудь, что мы собирались в клуб, — напомнила Джесс.

Софи посмотрела на неё с нескрываемым сомнением.

— Ты меня постоянно куда-то тащишь.

— А что мне остаётся? Стоит оставить тебя одну, как ты либо уснёшь на ходу, либо найдёшь очередного бедолагу, которого срочно нужно спасать. Сегодня котёнок, до этого была

раненая собака, а ещё раньше ты притащила домой птицу без крыла. Я уже начинаю подозревать, что ты специально высматриваешь тех, кому нужна помощь.

— Я просто не могу пройти мимо.

— Знаю, милая, — мягче ответила Джесс. — Но хоть одну ночь посвяти себе, а не всем, кого хочется спасти.

Софи покачала головой.

— Я не хочу. Вы там и пяти минут не продержитесь, прежде чем начнёте прилюдно съедать друг друга.

Джесс рассмеялась.

— Тебе необязательно на нас смотреть. Можешь просто выпить и дать мне возможность хоть раз провести вечер без твоих попыток втихую сбежать домой.

— Я устала, Джесс. Моя кровать сейчас куда привлекательнее любого клуба.

— Я тоже устала, но обещала Питту, что приду. Да и красавчик Нолан, возможно, заглянет. Кстати, зря вы не обменялись номерами.

Софи закатила глаза.

— Боже… Ты невыносима, Джессика Рид.

Она сняла фартук, взяла куртку и напоследок осмотрела зал, пока Джесс выключала последний ряд ламп. Бар погрузился в полумрак.

Девушки вышли наружу. Джесс заперла дверь, дважды проверила замок и убрала ключи в сумку.

— Всё, теперь идём.

Софи поправила сумку на плече.

— Ладно, я сдаюсь. Но сначала кот.

Джесс победно улыбнулась.

— Иди, только быстро. Я буду ждать у клуба, так что не заставляй меня потом разыскивать тебя по всем переулкам.

Она рассмеялась и направилась к клубу, а Софи свернула в сторону переулка, где оставила котёнка.

…

Софи направилась к переулку через дорогу, бормоча себе под нос о несправедливом отношении к ней.

— Сначала кот, потом клуб… Почему у нормальных людей всё проще?

Она свернула за угол и почти сразу заметила котёнка на прежнем месте. Стоило ей присесть, как он выбрался из-под лестницы, словно всё это время ждал именно её. Осторожно приблизившись, малыш узнал знакомый голос и с довольным урчанием потёрся мордочкой о её ладонь.

Софи улыбнулась, и усталость на её лице сменилась искренней нежностью. Она достала из сумки контейнер с остатками еды, сняла крышку и выложила на неё угощение.

— Сегодня без колбасы. Будешь есть как нормальный кот.

Котёнок тут же принялся за еду, а Софи провела ладонью по его спине, приглаживая спутанную шерсть.

— Знаешь, я вообще-то собиралась сразу домой, но Джесс решила, что мне срочно нужно веселиться. После смены, в клубе, среди людей.

Она тихо рассмеялась и снова погладила малыша. На несколько мгновений окружающий мир словно отступил: далёкий шум автомобилей доносился с улицы приглушённым гулом, над головой шелестели листья, а рядом урчал маленький зверёк, совершенно довольный тем, что наконец получил свою еду.

Поэтому Софи не сразу заметила, как котёнок вдруг замер.

Он резко поднял голову и уставился куда-то за её спину. Уши прижались к голове, а из горла вырвалось тихое шипение. Малыш прижался к её ноге, словно ища защиты.

Софи перестала его гладить.

— Что такое?

Котёнок не реагировал на её голос и продолжал напряжённо всматриваться в темноту.

— Эй, что там?

По коже Софи пробежали холодные мурашки. Она медленно выпрямилась, машинально прижимая сумку к телу, и попыталась разглядеть то, что так напугало животное.

— Что ты увидел?

В ответ стояла тишина. Софи сглотнула, но воздух вдруг показался ей слишком холодным и тяжёлым, словно переулок за несколько секунд стал теснее.

Она начала оборачиваться.

Перед ней был пустой участок переулка: тёмная кирпичная стена, покрытая пятнами старой влаги, и одинокий фонарь, бросавший на мокрый асфальт бледное желтоватое пятно. Ничего необычного. Никого.

Софи задержала дыхание.

— Здесь кто-нибудь есть?

— Не самое удачное место для прогулок в одиночку.

Голос прозвучал совсем близко.

Софи резко обернулась и увидела мужчину у кирпичной стены. Она не услышала ни шагов, ни приближения, ни малейшего шороха одежды. Ещё секунду назад здесь никого не было, а теперь незнакомец стоял всего в нескольких метрах от неё, словно всегда находился в этой тени.

Высокий, безупречно одетый, совершенно спокойный. Тёмное пальто подчёркивало широкие плечи и стройную фигуру, а руки были небрежно убраны в карманы. Его расслабленная поза совершенно не соответствовала ни месту, ни позднему часу. Он выглядел слишком элегантно для грязного переулка и слишком невозмутимо для случайного прохожего.

У Софи потемнело в глазах. Она судорожно вцепилась в ремень сумки, чувствуя, как подкашиваются колени, но кричать не стала.

Она вообще давно разучилась кричать.

В ту ночь, когда огонь забрал всё остальное, страх перестал быть для неё чем-то, что обязательно должно сопровождаться криком.

Мужчина внимательно смотрел на неё, и на его губах играла едва заметная улыбка, от которой становилось только неуютнее.

— Вы слишком доверчивы, мисс…

Софи инстинктивно отступила на шаг и чуть сдвинулась в сторону, закрывая собой котёнка. Тот продолжал низко шипеть, прижавшись к её ноге.

— Доверчива к чему?

Мужчина не двинулся с места. В его неподвижности было что-то странное: не обычная человеческая осторожность, а спокойная уверенность существа, которое совершенно не сомневается в собственном превосходстве.

— К темноте, — ответил он негромко. — К пустым улицам. К мысли о том, что, если вы сами не ищете неприятностей, они обязательно пройдут мимо.

Он сделал шаг вперёд. Его холодный взгляд скользнул по лицу Софи и остановился на шее, где под тонкой кожей бешено пульсировала жилка. Адриан слышал, как колотится её сердце, и чувствовал страх, густой и живой.

Обычные люди в такой ситуации либо кричали, либо пытались бежать, либо умоляли о пощаде. Она же продолжала стоять между незнакомцем и маленьким животным, словно даже сейчас больше беспокоилась о нём, чем о себе.

Интересно.

— Люди привыкли думать, что опасность всегда должна быть громкой, — продолжил Адриан с той же спокойной интонацией. — Что она обязательно выдаёт себя криком, погоней или разбитым стеклом. Но самые неприятные вещи происходят гораздо тише.

Его взгляд снова задержался на ней.

— Например, когда кто-то поздней ночью останавливается в пустом переулке, чтобы покормить уличного котёнка, совершенно не задумываясь о том, что темнота вокруг может оказаться не такой пустой, как кажется.

Софи сглотнула, чувствуя, как пересыхает горло.

— Что вам нужно, господин?

Адриан слегка приподнял бровь. В его взгляде мелькнул сухой, почти насмешливый интерес.

— Господин? Как официально.- Он чуть склонил голову,- Хотя в твоём положении попытка установить дистанцию вполне понятна.

Адриан сделал ещё один шаг. Теперь между ними оставалось всего пару метров. Софи чувствовала, как пальцы на ремне сумки постепенно перестают слушаться, а незнакомец по-прежнему не сводил с неё глаз.

— Я спросила, что вам нужно.

На губах Адриана появилась едва заметная усмешка.

— Было бы слишком банально ответить: «Ваша жизнь». К тому же я не настолько голоден, чтобы торопиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.